

В его Weibo практически везде он улыбается. Даже после изнурительного похода, когда он фотографировался с детьми, его улыбка была искренней. Такой теплый и милый характер мгновенно покорила сердца множества девушек.

Лу Имин также рассказал, что Су Юй, как только присоединился к съемочной группе, начал заботиться о нем, делился опытом актерской игры, поэтому он, не раздумывая, бросился на помощь. Эти слова заставили многих поверить, что добро возвращается, а зло наказывается. Люди должны чаще делать добрые дела.

В Китае царил ажиотаж, а Тан Шаокэ ничего не знал.

В США было уже три часа ночи, когда Тан Шаокэ и Ми Вэй закончили съемки и вернулись в отель.

— Тан Гэ, твой телефон, — маленький ассистент, специально присланный студией для помощи в бытовых вопросах, протянул телефон.

— Хорошо, я понял.

Выйдя из ванной после горячего душа, он встряхнул мокрые волосы, и капли воды упали на пол, оставив след. Тан Шаокэ улыбнулся, взял телефон и попросил ассистента отправиться отдыхать.

Тан Шаокэ никогда не включал телефон во время работы, это было общеизвестное правило. По его мнению, работа требует полной концентрации, и любые, даже самые важные дела, должны решаться после съемок. В этом он был крайне принципиален.

Нажав кнопку включения, экран загорелся, и раздался звук загрузки. Тан Шаокэ положил телефон на подоконник, закурил сигарету и глубоко затянулся, почувствовав, как напряжение уходит из тела.

По сравнению с Китаем, съемки за границей были настоящим адом, особенно для фильма вроде «Великого альянса 3», который претендовал на множество наград. Требования к актерам были крайне высоки, и съемки сцен с взрывами продолжались целые сутки, не считаясь с затратами. Режиссер стремился к совершенству, и Тан Шаокэ прикладывал все усилия, чтобы добиться нужного эффекта.

Тело слегка ныло. В фильме он играл мастера боевых искусств, и такой типаж был неизбежен: за рубежом восприятие китайцев ограничено, и роли часто давались именно такого рода. Поэтому у него было много боевых сцен, и он выполнял их лично. Во время одной из съемок он получил удар, и на теле остались синяки.

За окном городская ночь сияла ослепительными огнями, и даже в три часа ночи на улицах было оживленно. Тан Шаокэ выпустил несколько колец дыма и тихо усмехнулся. Су Юй не курил и не любил запах сигарет, поэтому перед ним он никогда не курил.

Думая о Су Юе, Тан Шаокэ улыбался. Интересно, скучал ли этот малыш по нему.

Телефон включился, и Тан Шаокэ увидел десятки пропущенных звонков за день. Он нахмурился, просматривая список: звонки от студии, компании и даже от Чжан И. И судя по времени, они звонили почти одновременно. «Только вот этот неблагодарный Су Юй даже не позвонил».

Этот телефон был личным, и обычно, если у компании были дела, они связывались с Ми Вэем или Чжан И. Десять звонков подряд — что могло их так взволновать? Тан Шаокэ сузил глаза. «Только Су Юй мог заставить всех позвонить одновременно».

Не раздумывая, Тан Шаокэ перезвонил Чжан И.

Тот ответил быстро, на фоне слышались шум и гул, словно он был в баре или караоке. Чжан И сказал:

— Лао Тан, ничего страшного, я просто ошибся номером. Всего доброго.

С этими словами он повесил трубку. Тан Шаокэ замер. Этот наглец Чжан И посмел повесить на него трубку?

Озадаченный, он позвонил в компанию и студию, но обе стороны заверили, что ничего серьезного не произошло, просто хотели поинтересоваться, как он, и поспешно положили трубку, словно избегая чумы. Тан Шаокэ задумался, а затем почувствовал, как кончик сигареты обжег ему палец, и очнулся.

Он явно чувствовал напряжение Чжан И и остальных. Если они звонили так много раз, значит, ситуация была серьезной. Но сейчас они не говорят, что произошло, значит, все уже улажено.

«Так чего же они боятся?»

Прищурив глаза, он потушил сигарету, открыл Weibo, и только что загрузившись, он услышал звук уведомлений. Тысячи сообщений мигали на экране. Тан Шаокэ мельком взглянул на аккаунт.

Официальный фан-клуб Су Юя v.

Да, он нахмурился, это действительно его аккаунт. Откуда столько сообщений?

Не успел он открыть, как на обновленной странице Weibo появились фотографии Су Юя, те самые, с Лу Имином.

Лицо Тан Шаокэ изменилось. На фото Су Юй улыбался без тени напряжения, его рука, длинная и изящная, лежала на плече Лу Имина. Они стояли близко, как старые друзья.

Пальцы слегка дрожали. Тан Шаокэ закурил еще одну сигарету, затягиваясь одну за другой, и пристально смотрел на фото, чувствуя тяжесть на душе.

Раздался стук в дверь.

— Тан Гэ, ты спишь?

Тан Шаокэ не шевелился, чувствуя, как тело горит. Он расстегнул халат, провел пальцами по полуобнаженной груди, словно пытаясь унять внутреннее беспокойство. Сигарета была выкурена слишком быстро, и он закашлялся.

Ми Вэй приник к полу, пытаясь разглядеть, что происходит в комнате. Внезапный кашель, громкий и мучительный, заставил его вскочить и начать стучать в дверь, крича:

— Тан Гэ, не делай глупостей! На свете полно других женщин, зачем цепляться за одну? Тан Гэ, если с тобой что-то случится, мне придется искать новую работу, а сейчас найти работу

непросто, Тан Гэ, пожалуйста, подумай обо мне!

Ассистентка, стоявшая рядом, выглядела смущенной. Она не понимала, что происходит, но Ми Вэй, который в их глазах был образцом зрелости и интеллигентности, вдруг превратился в нечто иное. Что с ним случилось?

Он без стеснения приник к полу, подглядывая в щель, и кричал что-то непонятное, как будто делал это уже много раз.

И что это за странные слова? Хотя она не знала, что случилось, но так утешать человека...

Голос внезапно оборвался, Ми Вэй замер на месте, его лицо исказилось от боли, и он, скривившись, поманил ассистентку, оперся на нее и пробормотал:

— Черт, спасение одной жизни — это святое, но зачем мне при этом спину рвать?

Ассистентка не смогла сдержать смеха, ее лицо покраснело, пока она поддерживала Ми Вэя.

— Ми Гэ, тебе нужно похудеть, — тихо сказала она, затем быстро отвернулась, делая вид, что ничего не произошло, хотя в ее глазах читалась смущенность.

Ми Вэй закатил глаза, устроившись поудобнее. Внезапно он почувствовал тепло на боку, взглянул вниз и увидел нежные руки ассистентки, массирующие его поясницу. Ее пальцы были изящными, с аккуратным маникюром.

— Ми Гэ, теперь лучше? — ассистентка старалась держаться прямо, но ее руки продолжали массировать.

Ми Вэй почувствовал странное ощущение. За свои двадцать с лишним лет он наконец-то получил шанс на отношения, но почему прикосновения девушки вызывали у него мурашки и чувство... отвращения.

«Да, отвращения».

Ему было неприятно ее прикосновение.

Ми Вэй, не веря своим ощущениям, повернулся и взял руку ассистентки. Ее ладонь была теплой и миниатюрной, легко помещаясь в его руке. Он взглянул на нее: ее лицо было розовым, и она выглядела застенчивой. Но вместо того, чтобы почувствовать влечение, он хотел отстраниться.

Ми Вэй запаниковал, но прежде чем он успел что-то сделать, за его спиной раздался голос Тан Шаокэ.

<http://bllate.org/book/16588/1515959>